

АДАЛИН МЕРНО

Беременна по
ОШИБКЕ

Адалин Черно

Беременна по ошибке

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67667325

Аннотация

Доверяя своему мужчине, я и подумать не могла, что он пригласит в нашу постель третьего. Незнакомца, который не позаботится о предохранении. Я бы никогда не узнала, что той ночью с нами в постели был кто-то еще, был другой... Но две полоски на тесте раскроют все секреты.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Адалин Черно

Беременна по ошибке

Глава 1

– Я беременна, – не говоря больше ни слова, протягиваю Диме сделанный тест и сажусь на стул около его стола.

Несколько секунд мужчина смотрит то на меня, то на тест на беременность и не может понять, что происходит. Я и не жду, что он обрадуется, но затянувшаяся пауза меня напрягает. Мы не планировали детей. Я не планировала ребенка, не думала, что у меня будет кто-то кроме Марины. Да и Дима, насколько я знаю, тоже не хотел малыша. Его растерянный взгляд и неуверенность передаются и мне, я начинаю дрожать и переживать от непонимания, что делать дальше.

– Как это беременна?

Я вскидываю одну бровь и недоуменно смотрю на мужчину.

– У нас был секс, теперь я беременна.

Я все еще не жду от него радости, но то, как он реагирует... я не понимаю, что происходит. Почему на его лице смещение и... вина?

– Какой срок, Мил? – набравшись сил, переспрашивает он.

– Я не знаю, Дима. Я сделала тест сегодня утром, потому что у меня задержка. Я не была у врача, и вообще, я, черт возьми, не понимаю, как получилось так, что я забеременела. Ты не предохранялся?

– Мил... я... я предохранялся, но... – он делает паузу, которая только сильнее нагнетает обстановку. – Я не уверен в... – Он запускает руки в волосы и резко поднимается с кресла. – Я не знаю, как объяснить.

– Да уж как-нибудь попытайся...

– Ты спала не только со мной, – на одном дыхании выдает Дима, чем повергает меня в шок.

– Что?

* * *

– Дим, я уже в подъезде, через минуту буду.

Я с замиранием сердца поднимаюсь по лестнице и задерживаю дыхание, потому что Дима сказал, что сегодняшней день особенный и у него для меня сюрприз. Я надеюсь, что это будет то, о чем я думаю. Предложение.

Я захожу в номер минутами позже и тут же натываюсь на любимого мужчину.

– Ты так долго, Мил, – хрипло выдыхает он. – Я стал переживать, что ты не придешь.

– Я здесь, – улыбаюсь, снимаю обувь и шагаю к нему. Обнимаю его за талию и вдыхаю родной запах.

– Повернись, Мил, – говорит он, и я делаю то, что он просит.

Холодные ладони прижимаются к моим векам, и я вздрагиваю. Дима разворачивает меня и ведет куда-то прямо, после мы поворачиваем.

– Готова?

– Наверное.

Перед глазами то, о чем я мечтала: лепестки роз на кровати и на полу, полутьма в комнате и пара бокалов с шампанским на столике. С налитым шампанским... Неужели? Я делаю глубокий вдох и поворачиваюсь к мужчине.

– Дим...

– Т-с-с-с-с, Мил, – выдает он и ведет меня к кровати. Усаживает на нее и протягивает бокал. Я стараюсь рассмотреть там кольцо, но ничего не вижу из-за пузырьков и розового оттенка напитка. – До дна, – приказывает он, и я медленно выпиваю напиток.

Ничего... никакого кольца. Я пытаюсь скрыть разочарование и улыбаюсь, но он, кажется, замечает.

– Что-то не так? Ты плохо себя чувствуешь?

– Нет, – я все же проглатываю обиду и прикрываю веки, – устала просто.

Дима наливает еще бокал и протягивает его мне.

– Расслабиться, Мил.

Я слишком поспешно хватаю бокал из его рук и подношу к губам. Он прав. Мне нужно расслабиться и забыться. Мы, в

конце концов, вместе только год. Еще же есть время, правда? Я убеждаю себя в том, что есть. Мне некуда спешить, хотя за плечами уже один неудачный брак и дочь.

Я сама не замечаю, как осушаю бокал до дна и чувствую легкое опьянение. Я стараюсь не пить шампанское, потому что оно часто выбивает меня из реальности и я слишком расслабляюсь, но сейчас я с Димой. Я уверена, что он позаботится обо мне, к тому же мне не нужно домой. Марина у мамы, меня никто не ждет.

Я не замечаю, как выпиваю третий бокал. Пустой желудок и пузырьки шампанского дают о себе знать. Я окончательно расслабляюсь и откидываюсь на кровать. Дима ложится рядом и говорит:

– Мил, ты как? Все в порядке?

– Все отлично, – я улыбаюсь и поворачиваюсь к мужчине, кладу руку на его щетинистую щеку и тянусь, чтобы поцеловать. Губы задевают бороду, но Дима тут же перехватывает поцелуй. Прижимает мою голову к себе и проводит языком по губам.

– Ты нравишься мне такой, – говорит он. – Раскрепощенной, Мил.

– Это все шампанское, – прерывая поцелуй, выдаю на одном дыхании.

– Мил, – он отстраняется и как-то странно на меня смотрит, – сюрприза еще не было.

Я в удивлении распахиваю глаза и улыбаюсь. Надежда

снова зарождается во мне, но я тут же подавляю ее. Не думать, нет.

– Станцуй для меня, Мил. Хочу видеть твое тело.

Я делаю глубокий вдох, растягиваю рот в улыбке и поднимаюсь с кровати, достаю телефон из сумочки и включаю музыку. Поворачиваюсь к мужчине спиной и начинаю двигаться. Медленно стаскиваю жакет и, отбросив его куда-то в сторону, поворачиваюсь и хватаюсь за ткань платья.

Оставшись в одних чулках и белье, бросаю взгляд на Диму. В его глазах полыхает страсть, и это придает мне уверенности. Он любит, когда я танцую, хотя делаю я это нечасто. В основном только когда выпью и расслаблюсь. Я нравлюсь себе, у меня подтянутое тело, плоский живот и красивая задница, иногда я все же немного стесняюсь, но не сейчас. В эту минуту мне хорошо, я провожу руками по своему телу, закрываю глаза и качаю бедрами в такт музыке. Прохожусь ладонями по груди, по животу, спускаюсь ниже, к трусикам, и распахиваю глаза.

На миг я замираю, потому что мне кажется, будто в углу комнаты кто-то есть. Я останавливаюсь и всматриваюсь в темноту, но ничего не вижу.

– Что такое, Мил? – тут же настораживается Дима.

– Ничего, – говорю я, – показалось.

Я продолжаю танцевать, но у меня больше не выходит так ловко и складно. Я волнуюсь и всматриваюсь в темноту. Знаю, что здесь никого не может быть, но какой-то страх

все равно присутствует.

– Налей шампанского, – прошу Диму.

Он встает с кровати, и я отчетливо вижу его желание. Он протягивает мне бокал с напитком и улыбается. Я делаю несколько жадных глотков и ставлю бокал обратно.

– Иди ко мне.

Он тянет меня за руку и садится на кровать, я же остаюсь стоять между его ног и смотреть на мужчину сверху вниз.

– Сделай все сама, зай, потом будет сюрприз.

Я киваю и опускаюсь на колени, расстегиваю ширинку брюк и стараюсь сосредоточиться на том, что мне нужно сделать, а не на сюрпризе. Я лихорадочно думаю, что это может быть. Кольцо, путевка на отдых? Поездка в горы на несколько дней, где мы сможем заниматься безудержным сексом и не сдерживать себя?

Я отвлекаюсь, когда стягиваю с Димы боксеры и мой взгляд натывается на его большой член с тугими проступившими венами. Наклонившись ниже, провожу языком от основания до головки и вбираю ее в себя, слыша глухой мужской стон. Я знаю, что ему это нравится. Как знаю и то, что он скоро кончит. Это происходит через пару минут, я провожу языком по головке и улыбаюсь, когда мужчина резко поднимает меня и опрокидывает на кровать, покрывая поцелуями.

– Сюрприз, Мил.

Он отстраняется, тянется куда-то к тумбочке и что-то достает. Я не сразу понимаю, что в его руках маска и галстук,

а когда до меня доходит, чувствую, как по телу разливается приятный жар от предвкушения.

– Хочу, чтобы ты только чувствовала, – едва слышно хрипит он. – Без касаний.

Я слабо киваю, и мы снова целуемся, после чего ложусь на кровать и жду, когда мне свяжут руки и закроют глаза. Я не знаю, что происходит, слышу лишь звук шагов, шорох ткани, а после чувствую, как Дима трогает меня там. Настойчиво и требовательно водит пальцами по клитору, входит в меня, вырывая стоны удовольствия, и ласкает.

– Давно хотел это сделать, – порочно шепчет Дима. – Давно хотел трахнуть тебя так.

Глава 2

Я задыхаюсь от накатившего возбуждения и от ласк мужчины, ерзаю на кровати и издаю протяжные стоны, надеясь получить скорую разрядку, но Дима играет и растягивает удовольствие. В какой-то момент он отстраняется, слышатся шаги, а после я чувствую, как к моему рту прикасается холодное стекло бокала:

– Пей, – приказывает Дима.

По телу пробегает волна возбуждения, потому что он никогда прежде не вел себя так со мной. Я приподнимаюсь на локтях и делаю пару жадных глотков. Несколько капель падает на грудь, после чего я чувствую в этом месте касание влажного языка.

– Боже... – шепчу.

Шампанское пьянит, в голове мутно, закрытые глаза и связанные руки обостряют ощущения.

– Мил... – Жар мужского дыхания опалает кожу у уха. – Расслабься, ладно?

– Хорошо-о-о.

Дима отстраняется, слышится стук бокала о стол, после чего у моих разведенных ног продавливается кровать. Вздвогнув от легкого касания холодных пальцев к коже бедра, изгибаюсь и чуть подталкиваюсь ближе к мужчине.

Он понимает мой посыл незамедлительно, притягивает

меня к себе ближе и проводит языком по клитору. Задохнувшись от обуреваемых меня чувств, я лишь вспоминаю, что ничего подобного прежде не было. Дима никогда не касался меня там языком, и сейчас это кажется мне настолько долгожданным и необычным, что я тяну руки вниз и, не в силах сдержаться, ухватываюсь за его волосы.

– Без рук, Мил, ты же помнишь? – следует указ.

Я лишь киваю, отдергиваю руки, завожу их за голову и пытаюсь не дышать так шумно и не вздрагивать так открыто. Получается плохо, потому что я не помню, когда у меня последний раз был оральный секс. Это было так давно, что сейчас хватает всего пары движений, чтобы внутри все сжалось от предвкушения. Не удержавшись, начинаю двигать бедрами в такт движениям мужского влажного языка, но ласки тут же прекращаются.

– Я просил расслабиться, Мила, – рычит он. – Хочу, чтобы это был лучший оргазм в твоей жизни.

Сказав это, мужчина вводит в меня пальцы и чуть сдавливая изнутри. Я вскрикиваю и стараюсь оставаться на месте, слушаться и делать то, что он просит: полностью подчиняться. Его пальцы двигаются быстрее, раз за разом почти доводя меня до оргазма, но вновь и вновь покидая лоно и успокаивая легкими касаниями к клитору. Мое тело дрожит, голова мечется из стороны в сторону, а внутри все горит от предвкушения.

– Пожалуйста, Дим, пожалуйста...

Я впервые едва выдыхаю просьбы. Дима никогда не поступал со мной так, никогда не останавливался, когда я была уже близко, и сейчас это еще больше подстегивает меня. Возбуждение, кажется, уже везде: внизу живота, где-то глубоко внутри, в груди, ноющей от болезненной пульсации, и во рту, который пересох от постоянного тяжелого дыхания.

– Готова кончить, Мила? – спрашивает Дима в перерывах между поцелуями внутренней стороны бедра.

– Да, да, да, – бесстыже выдыхаю я, после чего сильные мужские руки обхватывают мои бедра и Дима одним толчком входит меня.

Я вскрикиваю от неожиданности и того, насколько его член кажется большим. В повязке, когда ты не имеешь возможности видеть, все кажется другим: член больше, руки сильнее, а движения быстрее. Я понимаю, что все это от повязки на глазах, но не могу избавиться от ощущения, что что-то не так. Что все пошло не по привычному сценарию, отошло от заранее намеченного плана.

Движения мужчины ускоряются, он поднимает мои ноги и укладывает их к себе не плечи. Вздрагиваю, когда его член входит на всю длину, нить напряжения начинает рваться на куски, тело дрожать от наступающего оргазма. Мне хватает всего пары движений внутри, чтобы закричать и окончательно потерять себя. Я с силой сжимаю наволочки на подушках и шумно дышу, пытаюсь перевести дыхание.

– Охренительная, Мила, – через пару движений я чув-

ствую пульсацию внутри и понимаю, что Дима тоже кончил.

Тянусь, чтобы стянуть повязку, но мужчина перехватывает мои руки, и я слышу:

– погоди, у меня еще кое-что для тебя есть.

Я счастливо улыбаюсь. Дима слезает с кровати, я слышу шаги, шорох, но не придаю этому значения. Я слишком возбуждена и расслаблена, чтобы о чем-то думать. Через несколько минут Дима подходит к кровати, я слышу звук наливаемой в бокал жидкости и приподнимаюсь на локтях.

– снова до дна? – тихо спрашиваю.

– Верно.

Выпив все до последней капли, откидываюсь на спину и выдыхаю, предвкушая новую волну сюрпризов.

Кровать снова скрипит под весом тяжелого мужского тела, Дима гладит мои ноги ладонями, рисует узоры на моем животе и едва ощутимо касается пальцами клитора.

– повернись на живот, милая.

Я делаю то, что он велит, упираюсь руками в кровать и опускаюсь лбом на постель. Дима притягивает меня к себе за бедра, вынуждая слегка приподняться, после чего кладет руку на поясницу и прогибает мою спину. Что-то холодное касается вначале моих складочек, а после тугого колечка сзади. Я напрягаюсь, но Дима тут же просит:

– расслабься, мил. Если не понравится, мы тут же прекратим.

У нас еще не было анального секса, поэтому я все же

немного скована и напряжена. Я не знаю, как это будет, не уверена, что Дима точно все учел, но предпочитаю положиться на него, чем нервничать. К тому же уверенность, что все прекратится, стоит мне захотеть, приятно греет душу. Раскинув руки в стороны, ложусь щекой на кровать и стараюсь расслабиться. Дима не спешит: умело ласкает меня между складок, проводит пальцами по клитору, толкает их внутрь, зарождая желание. Я даже подаюсь навстречу его пальцам, теряю контроль и едва понимаю, что происходит, когда ощущаю давление сзади.

– Тише, тише, все будет хорошо. Расслабься.

Поддавшись спокойному уверенному голосу своего мужчины, я расслабляюсь и перевожу дыхание. Член толкается глубже, я чувствую боль, но пальцы внутри меня перекрывают ее, и я откидываюсь назад.

– Я в тебе полностью, – его слова заставляют меня задрожать.

Вопреки ожиданию сильной боли, ничего такого не происходит, я чувствую лишь тугое давление и желание, упрямо не желающее меня покидать.

– Какая тугая, Мила. Да, да, вот так...

Дима начинает двигаться внутри меня. Входит до основания и покидает меня, двигает пальцами внутри лона и заставляет всхлипывать от напряжения. Я никогда не кончаю несколько раз подряд, но сейчас я чувствую, как оргазм неумолимо подступает вновь. Я набираю полные легкие воз-

духа и задерживаю дыхание, скулю, когда толчки пальцев усиливаются, а член входит и выходит, задевая заднюю стенку.

– Боже... – едва выдыхаю, прежде чем почувствовать нахлынувший оргазм.

Мое тело раз за разом содрогается, мозг отказывается принять произошедшее. Я обессилена настолько, что, когда Дима кончает и выходит из меня, не сразу нахожу в себе силы просто лечь на живот. Наконец я падаю на бок и пытаюсь унять бешеное сердцебиение и перестать дышать так, словно я несколько минут была в асфиксии и теперь отчаянно нуждаюсь в целительном кислороде.

Услышав стук двери, я вздрагиваю, быстро снимаю маску и пытаюсь привыкнуть к свету, вдруг включенному в комнате. Несколько раз моргаю и осматриваюсь. Дима стоит у кровати и смотрит на меня с нескрываемым желанием.

– Я знал, что тебе понравится, малыш.

– Кто-то приходил? – осведомляюсь я.

– Ты о чем?

– Я слышала хлопок двери.

– Тебе показалось, Мил.

Я хочу сказать, что нет, но решаю, что Дима прав. В конце концов, мне не впервые за сегодняшний вечер кажется то, чего нет.

Мужчина подходит ближе, развязывает галстук и освобождает руки. Я же потираю запястья и кошусь в тот угол,

где, как мне показалось, кто-то был. Сейчас я понимаю, что на самом деле никого там не было и у меня просто разыгралась фантазия.

– Тебе понравилось? – натягивая брюки, спрашивает Дима.

– Да, – немного краснея, отвечаю я.

– Ты была офигенной, Мила. Хочу тебя такой всегда. – Дима наклоняется и целует меня в губы, властно захватывая мой рот.

Отстранившись, он накидывает рубашку, берет со стула галстук, завязывает его и садится рядом.

– Мне нужно ехать, милая. Я оторвался от работы всего на несколько часов. У нас важный проект с партнером, поэтому я должен быть у него. Ты доберешься сама?

– Да, конечно, – растерянно говорю, потому что совсем не ожидаю, что Дима вдруг уедет.

– Круто, Мил. – Он целует меня в щеку, поднимается, набрасывает пиджак на плечи и говорит: – Я убежал.

Я провожаю его взглядом до двери, после чего поднимаюсь с кровати, надеваю платье и выхожу на балкон. Вдыхаю вечерний запах и натываюсь взглядом на мужчину, который стоит внизу. Я не могу разглядеть его лица, но почему-то мне кажется, что он смотрит на меня. Отбросив эти мысли, отворачиваюсь. В конце концов, в отеле множество номеров и балконом, может быть, он высматривает свою любимую. Минутами позже я замечаю, Диму. Он снимает сигнализацию и

садится в машину. Я улыбаюсь, вспоминая, как все было, а после вижу, как мужчина, стоявший внизу, направляется к машине Димы и садится на пассажирское сиденье.

Глава 3

– Мила Олеговна, – слышу в селекторе голос своей секретарши. – К вам некий Давид Архипович. У него не назначено, но он уверяет, что по личному вопросу и вам наверняка будет интересно поговорить с ним.

– Светочка, ты работаешь со мной не первый год. Я принимаю без записи?

– Нет, но мужчина очень настойчив, – как-то нервно говорит она. – Он обещает зайти самовольно.

– Значит, так... говори, чтобы он меня подождал. Я сейчас вызову охрану, и его выведут.

– Хорошо, Мила Олеговна.

Я отключаюсь и звоню в охрану. Прошу подняться на второй этаж и выпроводить слишком настырного гостя, которому не рады.

Минут через пять я слышу какой-то шум в приемной, стук и крик Светы. Это отвлекает меня от работы, но такое за последние пять лет происходило не раз. Я беру себя в руки, заканчиваю работу и встаю. Я бы могла принять этого мужчину, но у меня назначена встреча с дочкой. Сегодня я хочу провести с ней остаток дня. Забрать ее у института и поехать в торговый центр, поесть вкусной, но безумно вредной еды и поговорить по душам.

Я прощаюсь со Светочкой, говорю, что я на телефоне, но

прошу звонить мне только в случае крайней необходимости.

– Я поняла вас, Мила Олеговна.

Со Светочкой мы не разлей вода уже лет пять. Она ответственно выполняет свою работу и следует моим четким указаниям. Вопреки всем установкам, что все секретарши у женщин старые и некрасивые, Светочке тридцать. Она молодая, стройная, замужняя и веселая. Лучшими подругами мы, конечно, не стали, но иногда она умеет разрядить обстановку и по-женски поддержать.

К заведению, в котором учится Марина, я подъезжаю через полчаса. Паркую машину и выхожу наружу, чтобы вдохнуть свежего воздуха и дождаться дочку. Она буквально выплывает из института минут через пять за руку с каким-то парнем. Его я вижу впервые, но до этого Марина знакомила меня с одноклассником Андреем, уверяя, что она влюбилась.

Дочь я стараюсь ни в чем не ограничивать. Считаю, что она уже взрослая. Ей, как-никак, уже восемнадцать. Она может гулять с парнями до одиннадцати, может общаться с ними в сети – главное, чтобы это никак не сказывалось на учебе и отношениях со мной.

Подойдя ближе к выходу, Марина быстро чмокает парня в щеку, машет ему рукой на прощание и подбегает ко мне, крепко обнимая за шею.

– Мамулечка-а-а-а, – визжит она. – Сегодня пятница, а это значит, что нас ждет... – Она отстраняется, делает паузу

и ждет.

– Нас ждет торговый центр, фастфуд, кино, вечерняя прогулка по Москве, – заканчиваю за дочь.

– А мороженое? Много-много мороженого. Фисташкового, – мечтательно протягивает Маринка.

– И мороженое, – я улыбаюсь и в который раз убеждаюсь в том, какой она у меня еще ребенок.

Мы садимся в машину, и я выруливаю на дорогу. По дороге к торговому центру Маринка рассказывает о своем новом парне Мише.

– А как же Андрей? – замечаю я.

– Ой, что Андрей, – фыркает дочь. – Он совершенно меня не понимает. К тому же он строил глазки этой зануде Наташке.

Я смеюсь и паркуюсь около торгового центра. Следующие три часа мы занимаемся тем, что ходим по магазинам, примеряем одежду, тестируем духи и ищем аксессуары. Я никогда не покупаю Марине что-то лишнее, но всегда стараюсь порадовать дочь. В этот раз из горы нарядов она выбирает рваные джинсы, кеды на высокой платформе и рубашку в клетку. Ко всему прочему она выпрашивает новые тени, подводку и коричневую губную помаду в тон клеткам на рубашке.

Себе я покупаю вечернее платье, туфли на двенадцатисантиметровых шпильках, новый костюм для офиса и сумку, которую заметила Маринка и которая здорово подходит

ла к образу. Расплатившись, мы двигаемся на фуд-корт. Закидываем пакеты на диван и садимся за столик в ожидании ужина. Я смотрю на Маринку и вижу себя в восемнадцать: такая же упрямая и целеустремленная, а еще непостоянная. Всего неделю назад она выпрашивала у меня розовое платье, красивые туфли и сумочку, как у Дашки из другой группы, а сегодня решила купить спортивную одежду.

Пообедав вредной едой, мы отправляемся в кино с попкорном и колой. Марина покупает небольшое ведерко фисташкового мороженого, и ближайшие два часа мы заряжаемся позитивом от комедии на экране. После фильма у нас запланирована прогулка, но Маринка вдруг так странно на меня смотрит, что я понимаю: не будет никакой прогулки.

– Говори уже, лиса.

– Мамочка, только не злись. Мы с девчонками договорились встретиться в семь у Лидки. Я очень хочу туда пойти. Там будет что-то типа вечеринки, придут ребята со всего потока и Мишка. Можно, мам, пожалуйста?

Вспомнив себя в студенческие годы, соглашаюсь и подбрасываю дочку до дома. Напоследок разрешаю ей остаться до одиннадцати, но обязательно позвонить мне, чтобы я могла ее забрать. Дочь чмокает меня в щеку, быстро на заднем сиденье переодевается в новую одежду и со словами: “Ты лучшая мама на свете” – убегает.

Проводив дочь до двери подъезда, достаю телефон и набираю Диму. Он знает, что день и вечер пятницы я полно-

стью посвящаю дочери, а потому, когда слышу его удивленный голос, понимаю, что моего звонка он не ждал.

– Мил, – растерянно говорит он, – что-то случилось?

– Нет, – я улыбаюсь. – Маринка сбежала до одиннадцати, а я сижу в машине и не знаю, как скоротать вечер. – Я закусываю губу, потому что впервые звоню ему практически с предложением встретиться. Даже не подумав, что он может быть занят. Или вообще находиться у родителей, на корпоративе – да где угодно.

– Встретимся в “Бланке”? – он называет один из известных ресторанов города, и я соглашаюсь.

Заведение находится в десяти минутах езды от дома Маринкиной подруги, поэтому я добираюсь туда первой. Сажусь за свободный столик и прошу у официанта апельсиновый фреш. Когда через полчаса Дима не приезжает, меня одолевает волнение, ведь он никогда не опаздывает и всегда приезжает вовремя, а на улице уже давно нет никаких пробок.

Достав телефон из сумочки, набираю номер Димы, но он сбрасывает. Решив, что он подъезжает, заметно расслабляюсь и прошу официанта принести меню. Несмотря на мое ожидание, ни через пять, ни через пятнадцать минут Дима не приходит. Я звоню ему снова, но на этот раз его телефон находится вне зоны действия сети.

Попросив у официанта счет и оплатив его, я спешу в гардеробную, набрасываю на плечи оставленное демисезонное

пальто и толкаю дверь на улицу. То ли потому, что с той стороны дергают так же сильно, то ли потому, что я оказываюсь слишком взволнованной, но я буквально вылетаю на улицу и тут же попадаю в объятия сильного и почти на голову выше меня мужчины.

– Простите, – тут же извиняюсь я и стараюсь освободиться, но мужчина продолжает удерживать меня за плечи.

Я поднимаю голову и встречаюсь с янтарными глазами мужчины. Он чуть хмурит брови, а после улыбается и говорит:

– Не ожидал встретить тебя здесь.

На несколько мгновений я зависаю. Осматриваю идеальную высокую прическу мужчины, его изогнутой формы брови, глаза, смотрящие на меня с нескрываемым восхищением, правильный нос, припухлые губы с поднятыми вверх уголками и белоснежные зубы, так резко констатирующие с темной бородой.

– Простите, – отмерев, произношу и таки вырываюсь из мужского захвата.

Намеренно говорю мужчине “вы”, потому что точно вижу его впервые. Да и ему, судя по манерам, не помешает напомнить о правилах общения с женщиной.

– Прощаю, – нагло отвечает он. – Кстати, шикарно выглядишь.

– Извините, мы с вами раньше встречались?

– Все может быть, – с игривой улыбкой произносит он.

– Тогда не понимаю, какое вы имеете право так...

Я не договариваю, потому что не успеваю. Мужчина хватается меня за руку и прижимает к себе, а через секунду в том месте, где я стояла, на немалой скорости пролетает велосипедист.

– Осторожнее, – хрипит он всего в нескольких сантиметрах от моего лица.

Мое сердце пропускает удар, а после еще один. Совершенно незнакомый мужчина прижимает меня к себе, а я, вместо того чтобы оттолкнуть его, чувствую жар на пояснице. Ровно в том месте, где его рука касается меня. Я не знаю, сколько проходит времени, прежде чем мужчина ослабляет хватку, отпускает меня и отходит на шаг. Я же все еще пытаюсь отойти и понять, какого черта так реагирую на незнакомца. Да, безумно красивого, наглого и самоуверенного, но ведь я совершенно не знаю его, и то, что мое тело так реагирует, вовсе не правильно.

– Извините за столь резкий рывок, – вдалеке, как будто в тумане, слышится его голос. – Готов загладить свою вину ужином в ресторане за мой счет.

Глава 4

– В этом нет необходимости, – спокойно говорю я и вспоминаю о телефоне. Тянусь за ним в сумку, набираю номер Димы, а сама поясняю мужчине: – Я жду своего жениха.

Он коротко кивает, но никуда не уходит, продолжает стоять и буравить меня взглядом, под которым мне невольно хочется съежиться. Я слышу пустые гудки в трубку и чувствую, как закипаю. Сначала Дима назначил встречу, а теперь и вообще не берет трубку. А еще этот мужчина, усмехающийся мне в лицо и как будто говорящий: “Да ладно, какой жених?”

Я не помню момента, чтобы раздражалась по пустякам. В последнее время я предельно собранна, расчетлива, мне хватает пары минут, чтобы прийти в себя, но сейчас я заметно выбиваюсь из привычной колеи.

– Изменились планы? – вдруг спрашивает мужчина.

– Видимо, да, – немного успокоившись, отвечаю я, а после открываю мессенджер, куда от Димы приходит смс-сообщение.

Дима: «Прости, приехать не получается. Возникли проблемы на предприятии, я срочно развернул машину туда. Поужинай без меня, малыш».

Перечитав сообщение несколько раз, я наконец могу выдохнуть. С Димой все в порядке, просто у него возникли проблемы. С улыбкой на лице я печатаю ответ, добавляю в кон-

це веселый смайлик и сердечко и жму отправить.

– Ну так как? Примете извинения в качестве ужина?

Мгновение я непонимающе смотрю на мужчину, потому что уже забыла о его существовании, настолько погрузившись в переписку с любимым. В конце концов я понимаю, что ехать домой мне далеко, искать другое место для ужина глупо, а отказаться от ужина и идти в ресторан одной, садиться за соседний столик с тем, кто хочет загладить вину, – по-детски. Еще несколько минут я взвешиваю все за и против, решаю для себя, не будет ли это слишком, но принимаю предложение мужчины и пишу смс Диме:

Мила: «Ты можешь говорить?»

Дима: «Нет. Приехал на завод. Что-то срочное?»

Мила: «Нет, потом расскажу».

Я подумываю над тем, чтобы написать ему и объяснить ситуацию, но понимаю, что сейчас, пока он решает проблемы с работой, мое сообщение может показаться ему странным. И вряд ли он будет вдумываться в его смысл. А поспешных выводов и упреков после я не хочу. Решаю, что позвоню ему позже или расскажу все завтра, когда мы встретимся.

– Вы закончили? – спокойно осведомляется мужчина. – Я Давид. – Он протягивает мне руку, которую я тут жежимаю. – Думаю, будет неплохо для начала познакомиться.

– Мила.

– Очень приятно.

Я лишь киваю и захожу в ресторан, пока мужчина придер-

живает дверь, тем самым давая понять, что пропускает меня. Снова оставив свое пальто в гардеробной, я захожу в зал. Осматриваюсь по сторонам и понимаю, что, пока мы разговаривали, все свободные места уже заняли. Решив, что это к лучшему, я собираюсь развернуться, поблагодарить мужчину за попытку извиниться, сказать, что не держу на него зла, и уйти, тем самым избавив себя от необходимости объясняться перед Димой. Этого не происходит, потому что Давид по-хозяйски берет меня за руку и ведет куда-то вглубь.

Через какое-то время я понимаю, что мы идем к зонам ВИП. Не знаю, что меня так удивляет: то ли то, что мужчина вовсе не выглядит тем самым ВИП-клиентом, то ли то, что он ведет совершенно незнакомую ему женщину туда, где час пребывания стоит немалых денег. У меня у самой не средняя зарплата, я успешный предприниматель, но считаю, что тратить деньги на ВИП – глупо. Конечно же, я не говорю этого вслух и молча следую за мужчиной.

Немного в сторонке размещен наш столик за ширмой. Мужчина помогает мне сесть, отодвигает стул, а после придвигает его ближе. Официант протягивает нам меню, и несколько минут мы занимаемся тем, что изучаем его содержимое. Я знаю его наизусть, поэтому готова сделать заказ почти сразу, но мужчина что-то просматривает, листает. Я уверена, что он приходит сюда не впервые, но почему-то тянет. В какой-то момент я начинаю думать, что все это неправильно. Что, согласившись, я совершаю непоправимую ошибку,

но быстро подавляю эти мысли. В конце концов, в его жесте нет ничего предосудительного и неправильного. Он всего лишь хочет извиниться.

– Сделали выбор? – осведомляется он, и я отмечаю, что с “ты” он резко переходит на “вы”, и мне импонирует это.

– Да, – киваю.

– Часто здесь бываете?

– Довольно, – соглашаюсь я. – Приходится приезжать по работе с партнерами, да и с женихом часто здесь бываем.

– Собираетесь замуж?

– Дата свадьбы еще не назначена.

Знаю, что я безбожно вру, потому что Дима не делал мне никакого предложения и мы даже не обсуждали возможную свадьбу, но сдавать позиции поздно, раз уж с самого начала я заявила о наличии именно жениха.

После того как мы сделали заказ официанту, между нами повисает неловкая пауза. Я совершенно не знаю, о чем общаться с незнакомым мужчиной, а он, похоже, вовсе не нуждается в разговоре. Вместо этого Давид откидывается на спинку стула и с нескрываемым любопытством рассматривает меня. Я же позволяю себе лишь вскользь оценить дорогие наручные часы, айфон последней модели и явно не дешевую одежду, хотя поначалу рваные светлые джинсы и кремовый пуловер вместо строгого костюма и рубашки показались мне неуместными для такого уровня ресторана.

– А вы? – спрашиваю, чтобы сгладить неловкую паузу и

отвлечь мужчину от критического осмотра моей скромной персоны.

– Захожу, но нечасто. Тоже в основном с партнерами. И знаете... – Он выдерживает паузу. – Я ни разу не был здесь с женщиной.

– Почему? Не нашли ту единственную?

– Скорее, не нашел ту, с кем хотелось бы показаться на людях. – Он пожимает плечами, а мне становится не по себе.

Я ничего не отвечаю на его фразу, отвлекаюсь на телефон, чтобы проверить сообщения от Димы, но их нет. Видимо, проблемы гораздо серьезнее, чем я могу себе представить.

– Вы кажетесь другой, – нарушает тишину мужчина.

– Что вы имеете в виду? – все же спрашиваю, раз Давид не хочет сворачивать тему.

– Вы очень красивая женщина, Мила, – он не льстит мне, просто констатирует факт, не стараясь угодить спутнице.

Это импонирует. На работе мне часто приходится слушать комплименты, иногда принимать чересчур откровенные намеки, а в других случаях буквально отшивать поклонников. Я никогда не считала себя первой красавицей, просто так уж сложилось, что я по большей части работаю с мужчинами. И иногда приходится быть настойчивой, чтобы отстоять свое “я” и показать характер. Мужчина же, напротив, делает комплимент так, чтобы не поставить в неловкую ситуацию, но я все равно немного смущаюсь. Наверное, это происходит потому, что я вижу его заинтересованность во мне. То, как он

смотрит, нельзя назвать просто рядовым изучением незнакомой женщины. Это интерес, но все же не выходящий за рамки обычного ужина.

Наконец нам приносят заказ, и неловкость немного спадает. Давид предлагает выпить, но я отказываюсь. Решаю не придумывать ничего нового и говорю, что должна забрать дочь в одиннадцать от подруги. Именно в этот момент у нас неожиданно появляется общая тема для разговора. Давид делится тем, что у него есть сын. Взрослый парень, совершеннолетний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.